

2. **Белянин В. П.** Основы психолингвистической диагностики: Модели мира в литературе / В. П. Белянин. – М. : Тривола, 2000. – 248 с.
3. **Гаспаров Б. М.** Язык, память, образ: Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
4. **Горелов И. Н.** Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2001. – 304 с.
5. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Т. В. Жеребило. – Режим доступа : http://lingvistics_dictionary.academic.ru.
6. **Клюев Е. В.** Риторика. Инвенция. Диспозиция. Элокуция : учеб. пособие для вузов / Е. В. Клюев. – М. : Приор, 1999. – 272 с.
7. **Маслова В. А.** Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
8. **Новиков Л. А.** Лингвистическое толкование художественного текста / Л. А. Новиков. – М. : Рус. яз., 1979 – 256 с.
9. **Смолина А. Н.** Жанр духовной беседы с читателем в современной российской православной интернет-коммуникации [Электронный ресурс] / А. Н. Смолина. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-duhovnoy-besedy-s-chitatelem-v-sovremennoy-rossiyskoj-pravoslavnoy-internet-kommunikatsii>.
10. **Сурожский А.** О творении и спасении мира [Электронный ресурс] / Антоний Сурожский. – Режим доступа : <http://mitras.ru/besedy/besedy6.htm>.
11. **Тропина Н. П.** Семантическая деривация : мультипарадигмальное исследование. – Херсон : Изд. ХГУ, 2003. – 336 с.
12. **Фрумкина Р. М.** Психолингвистика : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.

Надійшла до редколегії 29.02.16

УДК 811.81'367

И. И. Меньшиков

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

СОГЛАСОВАНИЕ КАК ПОДЧИНИТЕЛЬНАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ

Согласование толкуется как один из видов подчинительной синтаксической связи, и в этом плане оно противопоставляется уподоблению как способу маркировки самых разных видов семантико-грамматических отношений между словами некоторой речевой цепи, в том числе и отношений несинтагматических. Отмечено, что ареалом реализации согласования может быть практически любая синтаксическая конструкция с иерархическими отношениями между её компонентами, определены основные типы согласования.

Ключевые слова: подчинительная связь, согласование, уподобление, ареал реализации, основные типы согласования, полное, неполное, смысловое, нарушенное.

Меньшиков И. И. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. **УЗГОДЖЕННЯ ЯК ПІДРЯДНИЙ ЗВ'ЯЗОК**

Проаналізовано узгодження як один із видів підрядного синтаксичного зв'язку. Наголошено, що узгодження протиставляється уподібненню як способу маркування різних видів семантико-граматичних відносин між словами певного мовного ланцюга, в тому числі і відносин несинтагматичних. Вказано, що ареалом реалізації узгодження може бути практично будь-яка синтаксична конструкція з ієрархічними відносинами між її компонентами, визначено основні типи узгодження.

Ключові слова: підрядний зв'язок, узгодження, уподібнення, ареал реалізації, основні типи узгодження: повне, неповне, смислове, порушене.

Menshikov I. I. Oles Honchar Dnipropetrovsk national university. *AGREEMENT AS A SUBORDINATE SYNTACTIC RELATION*

Metalinguage problems of the agreement deal with three aspects of this syntactic relation: 1) its general character; 2) area of realization and 3) main differential features.

Objectively, the assimilation is a specific way of marking of different semantic-grammatical relations between the components of the speech cluster – from coordinate ones to the whole complex of intersystem syntactic relations, when the assimilation is not always goes with subordination and, consequently, particularly agreement as a syntactic relation.

In the wide range of referential additions the area of functioning and fixation of the agreement is limited only to the word-combination, that should not be done because of different reasons – the universal character of the correspondent semantic-grammatical relations and means of their substantial expression of the entering to this speech cluster components, that formally cannot being lead to the word-combination, but that is functioning within the sentence.

Under the agreement it should be classified the such type of the subordinate relation, under which the form of the dependent word in the speech cluster is assimilated with the form of the main word in general for these words (all or some of them) grammatical categories. The agreement can be subdivided into four its main varieties: complete, incomplete, semantic and violated – each of them can be connected with the different facts of the language with different in their expression linguistic figures.

Key words: subordinate relation, agreement, assimilation, area of realization, main types of the agreement, complete, incomplete, semantic, violated.

В метаязыке современного синтаксиса целый ряд, если не большинство, его фундаментальных категорий не имеет до сих пор однозначного толкования, а соответственно и общепринятых дефиниций соответствующих лингвистических терминов. Существенные расхождения в этом плане наблюдаются не только в отдельных монографиях и учебных пособиях, авторы которых, разумеется, могут излагать и собственную точку зрения, и какие-то ещё не принятые, с их точки зрения, перспективные концепции, но и в академических изданиях, а также в нормативно-справочной литературе. При этом речь может идти о самых разных понятиях синтаксического уровня структуры языка – от понятий, соотносящихся с различного рода субстанционально маркированными речевыми цепями (текст, предложение, словосочетание и т. п.), до конструкторов, указывающих на семантико-грамматические отношения между компонентами этих речевых цепей, т. е. на синтаксические связи слов. Один из таких конструкторов – согласование как вид синтаксической связи – и будет предметом предлагаемого ниже метаязыкового исследования.

Согласование следует, по-видимому, отнести к самому простому и легко фиксируемому виду семантико-грамматических отношений между словами, поскольку при согласовании имеет место уподобление формы одного слова форме другого и, как правило, это уподобление формально, а зачастую и однозначно обозначено как у главенствующего слова, так и у зависимого (*милая мама, новые домами, родному селу* и т. п.). Казалось бы, какие тут могут возникнуть проблемы. И тем не менее проблемы есть и прежде всего относительно дефиниций, предлагаемых в наших академических грамматиках и словарях лингвистических терминов. Касаются эти проблемы трёх основных аспектов рассматриваемой синтаксической связи: 1) общего её характера, 2) ареала реализации и 3) основных разновидностей. Рассмотрим эти аспекты, но сначала несколько определений из указанных выше изданий. Начнём с некоторых словарей лингвистических терминов, в частности у О. С. Ахмановой мы читаем:

Согласование (грамматическое уподобление). Вид синтаксической связи, выражающейся в формальном подчинении прилагательного или спрягаемого глагола тому существительному, к которому они относятся, т. е. объединение подчи-

няючого и подчиняемого членов общими для них морфологическими грамматическими категориями (рода, числа, лица – в случае согласования глагола с существительным, рода, числа, падежа в случае согласования прилагательного или причастия с существительным) [1, с. 437–438].

В приведенной дефиниции не акцентировано внимание на том, что согласование – это определённый вид подчинительной синтаксической связи, поэтому в качестве согласования квалифицируется уподобление глагола существительному, т. е. по сути дела уподобление форм подлежащего и сказуемого. То же самое, хотя и с некоторыми оговорками, декларируется в словаре Е. В. Кротевича и Н. С. Родзевич [5, с. 200], а также в словаре Т. В. Матвеевой [9, с. 441]. Уподобление сказуемого подлежащему (опять же с оговорками) приводится как второе значение термина согласование в Словаре-справочнике А. М. Ломова [7, с. 349–350]. Уподобление форм глагола и имени толкуется как согласование и в Грамматике русского языка [2, с. 22]. В этой же грамматике под согласование подводится и связь, обычно называемая тяготением (*Мать ходила счастливая*) [2, с. 25]. И по О. С. Ахмановой, именно согласование имеет место между словами *мальчик* и *поздоровевшим* в предложении *Мальчик вернулся из пионерского лагеря здоровевшим* [1, с. 438], а Т. В. Матвеева такой же вид синтаксической связи видит в конструкциях типа *вспоминаю его молодым и весёлым* [9, с. 441].

В. Д. Стариченок определяет согласование гораздо короче, причём только в соответствии с его формальными параметрами и только как вид собственно подчинительной связи:

Согласование – вид подчинительной связи, при которой зависимое слово ставится в той же форме, что и главное [15, с. 600].

Однако в качестве примеров согласования, и в частности согласования неполного, В. Д. Стариченок приводит конструкции с приложением: *женщина-врач, озеро Байкал, город Москва* [там же, с. 601]. Аналогичным образом определяется согласование в энциклопедии «Русский язык», и усматривается эта связь в конструкциях такого же, как и у автора Большого лингвистического словаря, рода [13, с. 320]). Толкуется как согласование, судя по иллюстрациям, синтаксическая связь между компонентами аппозитивных конструкций в Русской грамматике-80 [11, с. 20] и в Русской грамматике-90 [12, с. 346].

Таким образом, под согласование в разных справочных изданиях подводится, как мы видим, и предикативная связь, и корреляция, и тяготение (расчленение), т. е. такая связь, при которой наличие подчинительных отношений в соответствующих речевых образованиях весьма проблематично. Если же исходить из того, что согласование – это, наряду с управлением и примыканием, один из видов собственно подчинительной синтаксической связи, то не каждый случай уподобления формы одного какого-либо компонента речевой цепи форме другого свидетельствует, как показала Т. В. Коник [4], об иерархических отношениях между соответствующими словами, а значит, и о подчинительной связи между ними. Объективно уподобление является своеобразным способом маркировки самых разных семантико-грамматических отношений между компонентами речевой цепи – от сочинительных (*Мне принеси стакан, маме чашку и блюда, а бабушке её любимую кружку*) или тех, которые могут иметь место, например, в сложном синтаксическом целом и вообще не образовывать никакой синтагмы (ср.: *Я подошёл к двери. Замок на ней был сбит*), до целого комплекса внесистемных, по И. С. Поповой, синтаксических отношений, при которых уподобление далеко не всегда сопутствует подчинению и, следовательно, собственно согласованию как

подчинительной связи. К таким отношениям И. С. Попова, в частности, относит корреляцию, расчленение (тяготение) и координацию [10, с. 247–276], т. е. такие синтаксические связи, которые в метаязыковом плане не дают достаточных оснований декларировать сколько-нибудь жёсткую иерархию. В ряде же приведенных выше изданий указанные внесистемные синтаксические отношения так или иначе соотносятся с согласованием как одним из видов грамматического подчинения.

Второй аспект рассматриваемой подчинительной связи – это ареал её функционирования и фиксации, не всегда, правда, учёными специально оговариваемый. И если в своей Лингвистической энциклопедии Е. А. Селиванова утверждает, что согласование – это тип подчинительной связи в словосочетании и предложении [14, с. 751], то в ряде других изданий справочного характера этот ареал ограничивается только словосочетанием. Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре прямо указывается, что согласование – это подчинительная связь компонентов словосочетания [6, с. 479]. То же по своей сути у А. М. Ломова, определяющего согласование как вид (способ) подчинительной связи в словосочетаниях [7, с. 348]. В Полном словаре лингвистических терминов содержится аналогичное утверждение, в соответствии с которым согласование – это разновидность подчинительной связи в словосочетании [9, с. 441]. Самым типичным ареалом для реализации согласования считается словосочетание (причём существительного с прилагательным) и в Энциклопедии «Украинский язык» [16, с. 644].

Нужно ли конкретизировать ареал реализации согласования как одного из видов подчинительной синтаксической связи, а тем более ограничивать этот ареал только словосочетанием? Думается, что по целому ряду причин делать этого не следует, и главная из этих причин – универсальность соответствующих семантико-грамматических отношений и средств их субстанционального выражения у вступающих в эти отношения компонентов любой речевой цепи, будь то словосочетание, предложение или какая-то иная синтаксическая конструкция, формально, скажем, не подводимая под словосочетание, но функционирующая в предложении, как это имеет место при сочетании личного местоимения и прилагательного, например, в лермонтовском «Парусе»: *А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой!* – или в конструкциях с препозитивными определяющими типа *Голодные и невыспавшиеся, мы нуждались в отдыхе*.

Кроме того, из формулировок, приведенных в Лингвистическом энциклопедическом словаре [6], в Словаре-справочнике А. М. Ломова [7] и Полном словаре лингвистических терминов [9], можно заключить, что в предложении согласования как подчинительной связи вообще не бывает, коль скоро в этих формулировках указано только на словосочетание как ареал рассматриваемых синтаксических отношений.

И, наконец, третий аспект наших метаязыковых суждений – основные разновидности согласования, основные его типы. В рассмотренных нами нормативных изданиях встречаются на этот счёт такие термины, как полное согласование [1; 3; 9; 13; 15], неполное [1; 3; 9; 13; 15], грамматическое [1; 8], смысловое [1; 7; 8; 11], согласование по смыслу [1; 5; 8], синезис [1; 15], нарушенное согласование [1], скрытое [7], ассоциативно-грамматическое [7] и др. При этом вполне адекватно и практически однозначно определяются, на наш взгляд, только два термина: грамматическое согласование, когда соответствующая связь имеет морфологическую маркировку и соответствие форм сочетающихся слов [8, с. 287; 1, с. 438]: **полное** согласование, при котором форма зависимого слова уподобляется форме главного во всех общих для этих слов грамматических категориях [15, с. 600], и

согласование **неполное**, при котором уподобление форм главного и зависимого слов осуществляется не во всех общих для них грамматических категориях, а только в некоторых из них.

Всё остальное требует, по нашему глубочайшему убеждению, не только разъяснений, но и существенных корректировок.

Что касается трактовки неполного согласования, то здесь особых проблем нет. Нужно просто не выходить за рамки подчинительной связи, и вполне достаточным, на наш взгляд, будет убрать из толкования этого термина, например, в Большом лингвистическом словаре [5, с. 600–601] и, скажем, в Грамматике современного русского литературного языка [3, с. 488–489], а равно и в других изданиях, иллюстрации, являющие собой конструкции с приложением или какими-либо иными лингвистическими фигурами с уподоблением, но без подчинительной связи. Такие же понятия, как смысловое согласование (согласование по смыслу, синезис) и нарушенное согласование, требуют принципиально иного, отличного от традиционного к ним подхода.

Итак, **неполное** согласование как подчинительная связь – это уподобление формы зависимого слова форме главного не во всех, а лишь в некоторых общих для этих слов грамматических категориях. Такое согласование имеет место, очевидно, тогда и только тогда, когда какая-то из общих для соответствующих парадигматических классов слов грамматическая категория формально не маркирована у зависимого слова, как, скажем, категория рода и числа у большинства числительных или категория рода у адъективов, стоящих во множественном числе. Например:

Полное согласование – *один друг, одна книга, одно окно, одни неприятности; мой друг, моя книга, моё окно* (уподобление во всех трёх общих грамматических категориях: в роде, числе и в падеже);

Неполное согласование – *трёх друзей, трёх книг, трёх окон, трёх неприятностей* (уподобление только в падеже; категории рода и числа у числительного *три* не маркируются); *мои друзья, мои книги, мои окна* (уподобление только в числе и в падеже, форма рода морфологически здесь, как и у любого иного адъектива, не обозначена).

Та или иная грамматическая категория может, однако, не иметь формальной маркировки и у главного слова соответствующей конструкции, как, скажем, у существительных типа *пальто, метро, кенгуру*. В таком случае форма сопутствующего такому существительному согласованного определения диктуется функционально-синтаксическим значением этого существительного, и мы можем говорить о **смысловом** согласовании, именно о согласовании, поскольку изменение указанного значения у главного слова влечёт за собой изменение формы зависимого: *У него не было зимнего пальто. Надо было раньше подумать о зимнем пальто. Все охранники довольны своими новыми зимними пальто*. Согласование по смыслу, хотя и на иной основе, связанной непосредственно с коммуникативной ситуацией, имеет место в таких конструкциях, как *Я удивляюсь самому себе* и *Я удивляюсь самой себе*; *О своих папе и маме я позабочусь* и *Своим папе и маме я отдам должное*; при употреблении аббревиатур: *В нашем ОТК хорошие специалисты* и *Нашему ОТК нужна отдельная комната*. Можно говорить о смысловом согласовании в синтаксических образованиях, в которых у их главенствующего компонента, представляющего собой аппозитивное словосочетание, опущено слово с родовым значением, форме которого и уподобляется форма определения: *Я не читаю английскую «Таймс»* и *Меня не интересует, что пишет английская «Таймс»* (опущено слово *газета*, определяющее форму рода, числа и падежа при-

лагательного *английский*), и в целом ряде иных конструкций с иерархическими между их компонентами отношениями. Фонетического дискомфорта при смысловом согласовании, как правило, не ощущается, выбор формы зависимого слова лингвистически и ситуативно мотивирован, будь такое согласование полным или неполным, и стал общей нормой, чего не скажешь о конструкциях типа *наша профессор, новая чемпион мира* (тем более в косвенных падежах – *нашей профессору, новую чемпиона мира*) и целом ряде других синтаксических построений, квалифицируемых, в частности, в качестве конструкций с синезисом как смысловым согласованием [1, с. 405; 15, с. 544].

Уподобление форм главного и зависимого слов в таких конструкциях есть, но есть и расподобление, т. е. налицо не отсутствие уподобления в тех или иных грамматических категориях, как при неполном согласовании, а совершенно разные формы у определяемого и определяющего, т. е. нарушение согласования. Отсюда, как нам представляется, вполне логичен для такого рода согласования термин **нарушенное** согласование. Этот термин фигурирует в словаре О. С. Ахмановой, правда, опять же, судя по приведенным примерам, применительно не к собственно согласованию, а к уподоблению без подчинительной связи [1, с. 438].

Нарушенное согласование может носить спонтанный характер, сопутствуя смысловому, и чаще всего оно имеет место в атрибутивных конструкциях с существительным одного рода, а адъективом – другого, причём как в последовательности женский род – мужской род (*Новая секретарь снова опаздывает на работу*), так и, реже, в последовательности мужской – женский (*Наш Кошка всегда попадает прямо в цель*), если речь идёт, скажем, о матросе Кошке, герое обороны Севастополя). Приемлемость такого рода расподобления зачастую весьма проблематична, и многие носители русского языка пытаются выразиться как-то иначе, например: *новая секретарша* и *наш матрос Кошка*.

Сугубо формально согласование нарушается при детерминации имён существительных типа *разиня*, а также *кофе* – адъективами мужского рода, но такое нарушение, хотя и может «резать слух», является функционально вполне нормативным. Есть и лингвистические фигуры, в которых нормативно нарушенное согласование объективно имеет место, но не замечается и вообще не воспринимается как расподобление. Так, предложение *У меня только два красных карандаша*, в котором прилагательное *красный* синтаксически подчиняется существительному *карандаш* и согласуется с ним, должно, как и указанное существительное, иметь форму мужского рода единственного числа родительного падежа, а приведенное предложение, по нормам русского языка, должно было бы быть построено следующим образом: *У меня только два красного карандаша*. Норма эта, однако, в нашей речевой практике в силу известных причин скорректирована, что и обусловило указанное нарушенное согласование.

Итак, в качестве согласования следует квалифицировать такой вид подчинительной синтаксической связи, при котором форма зависимого слова уподобляется форме главного в общих для этих слов (всех или некоторых) грамматических категориях. Подразделяется согласование по четырём его основным разновидностям: полное, неполное, смысловое и нарушенное – каждая из которых может быть связана с самыми различными фактами языка и соответственно с разными в своём проявлении лингвистическими фигурами.

Библиографические ссылки

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 608 с.
2. **Грамматика русского языка** / под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной. – Т. 2: Синтаксис. – Ч. 1. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 703 с.
3. **Грамматика современного русского литературного языка** / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1970. – 768 с.
4. **Коник Т. В.** Уподобнення в системі синтаксичних зв'язків слів / Т. В. Коник // Вісн. Дніпропетр. нац. ун-ту. Серія «Мовознавство». – 2005. – Вип. 11. – Т. 4. – С. 169–177.
5. **Кротевиц С. В.** Словник лінгвістичних термінів / С. В. Кротевиц, Н. С. Родзевич – К. : Вид-во АН УРСР, 1957. – 236 с.
6. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 688 с.
7. **Ломов А. М.** Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка / А. М. Ломов. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 416 с.
8. **Марузо Ж.** Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1960. – 436 с.
9. **Матвеева Т. В.** Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 563 с.
10. **Попова І. С.** Фундаментальні категорії метамови українського синтаксису / І. С. Попова. – Д. : Вид-во ДНУ, 2009. – 432 с.
11. **Русская грамматика** : в 2 т. – Т. 2 : Синтаксис. – М. : Наука, 1980. – 710 с.
12. **Русская грамматика** / под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина. – М. : Рус. яз., 1990. – 640 с.
13. **Русский язык.** Энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. – М. : Сов. энцикл., 1979. – 432 с.
14. **Селіванова О. О.** Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2011. – 844 с.
15. **Стариченок В. Д.** Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 811 с.
16. **Українська мова.** Енциклопедія / за ред. В. М. Русанівського, О. О. Тараненка. – К. : Укр. енцикл., 2000. – 752 с.

Надійшла до редколегії 27.10.15

УДК 811.112.2'42

О. П. Нагорна

Київський національний лінгвістичний університет

ПРАГМАТИЧНІ ФУНКЦІ НЕОДНОЗНАЧНИХ ВИСЛОВЛЕНЬ

Розглянуто функції неоднозначних висловлень, які полягають у реалізації різних за прагматичним ефектом мовленнєвих актів. Проаналізовано причини застосування неоднозначності у кожній з окреслених функцій. Здійснено кількісний розподіл неоднозначних висловлень за прагматичними функціями, на основі чого зроблено висновок щодо характерних ознак неоднозначності для кожного з зазначених типів мовленнєвих актів.

Ключові слова: висловлення, мовленнєвий акт, неоднозначність, прагматична функція.